

А.С. Столетова
Вологодский государственный университет

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАМПАНИЯ ПРОТИВ ПИСАТЕЛЯ А.Я. ЯШИНА, ИНСПИРИРОВАННАЯ ВЛАСТЬЮ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ,
 проект МК-2952.2018.6 «Писательская среда Русского Севера в контексте советской действительности
 середины – второй половины XX в.: проявления уровней общественного самосознания»*

В статье рассматривается повесть А.Я. Яшина «Вологодская свадьба» как объект политической кампании и литературной критики, развернутых в 1962 г. В тексте находят отражение примеры реакции органов государственной власти и их представителей на публикацию произведения. Подчеркивается сфабрикованность дела: приводятся примеры организации конференций, подготовки очернительных статей и клеветнических писем. Затрагивается вопрос, связанный с идеологической подоплекой неприятия «Вологодской свадьбы» властью. Представлен анализ полемики, проведенной как в столице, так и на родине прозаика. Показано значение коллективного разоблачительного сообщения от земляков в защиту писателя. Отмечен особый интерес к произведению в литературной среде и писательском сообществе. В статье автор приходит к выводу, что, являясь наиболее дискутируемым произведением, раскрывающим проблемы деревенской жизни в остро социальном ключе, повесть стала рубежной в процессе творческого перехода литератора от социалистического к критическому реализму.

Вологодская область, читатель, литература, культура, писатель, А.Я. Яшин, повесть «Вологодская свадьба».

Одним из инструментов управления культурой и литературой в советский период выступала цензура. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. острой критике подвергся ряд «идеологически вредных», «политически ошибочных, безыдейных произведений, извращающих советскую действительность», был усилен контроль за работой цензоров. В 1958 г. было утверждено новое Положение о Главлите СССР, в котором определялись его основные права и обязанности. Упраздненный институт цензоров-совместителей был заменен персональной партийно-профессиональной ответственностью, возлагавшейся на редакторов газет. Ослабление запретов в годы «оттепели», реабилитация многих авторов, ограничение функций Главлита вызывали духовный подъем среди интеллигенции, увеличение перечня выпускаемых журналов, развитие самиздата. Но и этот период был двояким, действовали идеологические комиссии, партийное руководство литературой и государственный заказ на произведения, «чистки» библиотек не прекращались, а с середины 1960-х гг. вновь были усилены. Окончание периода «оттепели» ознаменовало собой ужесточение цензурного контроля. «Похолодание» выразилось в судебном процессе над писателями А.Д. Синаевским и Ю.М. Даниэлем, кампании против «Нового мира», создании по Постановлению Совета Министров от 18 августа 1966 г. Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР, выделении в 1967 г., в соответствии с постановлением Политбюро ЦК КПСС, в структуре КГБ пятого управления по «борьбе с идеологической диверсией» и др. В мае 1967 г. председателем КГБ стал Ю.В. Андропов. Атмосфера в обществе сгустилась, а

звучавшее в интеллигентской среде требование отмены цензуры обернулось усилением Главлита. В свою очередь, идеологические нажимы второй половины 1960-х гг. стимулировали дальнейшее развитие самиздата и диссидентского движения. 7 января 1969 г. вышло постановление Секретариата ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара», восстановившее, по мнению Е.М. Раскатовой, административно-командный стиль руководства художественной культурой [22, с. 44, 45–46].

В контексте данной проблематики представляется убедительным анализ политической операции, связанной с организацией критики наиболее дискуссионного произведения А.Я. Яшина «Вологодская свадьба».

Повесть А. Яшина была опубликована в № 12 журнала «Новый мир» за декабрь 1962 г. Выход «Вологодской свадьбы» в свет был большим событием не только в литературной, но и в политической и общественной жизни России.

А. Яшин всегда пронизательно, социально остро, зорко, болезненно реагировал на проблемы деревни, на неправду, бессердечие, равнодушие, проявляемые и односельчанами, и товарищами по литературному цеху. Меткость мысли, ее актуальность, ощущение невозможности сказать все в стихах и быть понятым современником, подтолкнула его к прозе. Так появилась знаменитая «Вологодская свадьба», ставшая радостью и болью, т.к. партийные работники не приняли взгляд писателя на деревенскую вологодчину [7].

Откровенный разговор литератора вызвал бурю негодования в ЦК партии. В январе – феврале 1963 г. осуществлялась травля писателя. По команде идеологического отдела ЦК КПСС и заданию ЦК ВЛКСМ в январе 1963 г. в Вологду прибыл журналист Петерсон с указанием: обругать Александра Яковлевича [14] устами его земляков и открыть таким образом «зеленую улицу» столичным центральным журналам. Делегат из Москвы совместно с идеологами обкомов партии и комсомола разработал сценарий читательской конференции по обсуждению «Вологодской свадьбы» [15]. Авторы задумки подобрали около десятка читателей и проинструктировали их. Суть наставления состояла в том, чтобы вместо читательской конференции по произведению провести осуждение автора. Заранее подготовленные люди читали готовые тексты «своих мыслей». После речи нескольких ораторов произошел сбой в хорошо отрепетированном действии: попросили слово студент пединститута Крюков и преподаватель этого же института Г.В. Тропина. Слова им долго не давали и только требовательные голоса из зала помогли защитникам А. Яшина выйти на трибуну. И студент, и преподаватель литературы блестяще отстаивали позицию прозаика, на материалах районных газет доказав его правоту. Затея порицания литератора с треском провалилась. В президиуме возникло замешательство. В.Т. Невзоров написал рядом сидящему С.В. Викулову записку: «Не смей выступить: будут большие неприятности». Руководитель областной печати знал, что секретарь вологодского отделения советских писателей говорить будет не по бумажке и вразрез с «духом обкома и ЦК КПСС». Сергей Васильевич не выступил, но свое авторитетное слово сказал поэт А. Романов. Таким образом, обесславить А. Яшина не удалось. Тем не менее орган обкома партии «Красный Север» опубликовал отчет под заголовком «За объективное отражение действительности». Автор отчета А. Кибардина о выступлениях Крюкова, Г.В. Тропиной и А.А. Романова не написала ни слова. Следовательно, объективной областной печати в данное время не существовало [12].

В дальнейшем проводились читательские конференции и организовывались так называемые «письма читателей». Затем вслед за «письмами с Родины» повели наступление московские критики.

В начале 1960-х гг. прошла череда конференций в районах Вологодской области, связанных с обсуждением произведения, публиковались статьи в прессе [16, с. 116–128].

26 января 1963 г. в газетах «Вологодский комсомолец» и «Красный Север» была напечатана статья А. Берсенева [2] (текст был скопирован 31 января 1963 г. «Известиями» под названием «Открытое письмо главному редактору «Нового мира» А.Т. Твардовскому от студента Вологодского пединститута А. Берсенева» [25, с. 5]), где автор выражал несогласие с А. Яшиным в описании облика Никольского района. Он отмечал, что в повести отсутствуют положительные образы, молодежь показана в мрачных красках, а жизнь в пессимистических тонах, описано повальное пьянство и т.д. А. Берсенов писал: «Такие деревни, как Сушиново, где нет ни электричества, ни радио, ни библиотеки, ни клуба, а кинопередвижка за последние два года ни разу не

заглядывала» теперь редкость. У автора единичный случай превращен в типичный» [2].

Провал мероприятия в Вологде не смутил Петерсона. Начались «проработки» А. Яшина на его родной Вологодчине. 28 января в «Красном Севере» за подписями коммунистов районного масштаба была опубликована статья «Вы смотрите через темные очки, товарищ Яшин». Открытое письмо было перепечатано 31 января 1963 г. в «Комсомольской правде» под разоблачительным и язвительным заголовком «Свадьба с дегтем» [19]. В 1963 г. в Никольской районной библиотеке имени Потанина состоялось обсуждение «Вологодской свадьбы», где собралось 43 человека. Петерсон сумел собрать подписи под коллективным осуждением автора [17]. Как писал Д. Шеваров, газета гвоздила А. Яшина в таких выражениях: «Как могла подняться у вас рука?.. Вы черните даже то, что принес в деревню колхозный строй... Свадьбу играют как в старину... В райкомовской машине Вы везете сваху с иконой... Вы не скрываете восторженного отношения к старинным обрядам...». В действительности писатель рассказал о деревне пьющей, замороженной нищетой и директивами, но живой, хранящей традиции в душе [26]. Среди подписавшихся под письмом участников читательской конференции были: тракторист колхоза им. Кирова А. Горбунов, секретарь комитета ВЛКСМ Никольского производственного колхозного управления В. Федоренко, учителя А.М. Гомзики и А.С. Новолоцкий [5], агроном колхоза «Каменный» Т. Еремина и др. В статье от их имени указывалось: «Нам всем трудно поверить, что такое произведение мог написать человек, который считает себя знатоком Вологодской области, своего родного края...». В письме осуждалось тяготение автора к старинным обрядам, религиозности, а также стиль и язык произведения, насмешки над неграмотными [3]. Важно отметить, что текст «писем» писался в Москве, в этом впоследствии признались некоторые из земляков.

Учитель А.М. Гомзиков позже, оправдываясь, объяснял: «Письмо Яшину было написано односторонне и не совсем объективно, поэтому я его не подписывал. Появление моей подписи в газете лежит на совести авторов письма. Пробовал я выяснить, кто и как учинил мою подпись, но не нашел и концов этому делу. На обсуждении «Вологодской свадьбы» я не только присутствовал, но и выступал. В выступлении сделал упор на злободневность очерка, предлагал провести широкое его обсуждение в колхозах и лесопунктах, т.к. необходимо лечить социальные болезни, а не загонять их внутрь». «Зачем Яшин так безжалостно оголил нашу действительность?! Он – натуралист и очернитель!» – высказывался А.С. Новолоцкий [13]. В мае 1965 г. он также признал свою оплошность: «Моя подпись под тем письмом как-то не к месту. Поставил ее тогда второпях, горяча» [14].

Основная тональность сфабрикованных писем состояла в том, чтобы обвинить А. Яшина в клевете, в искажении светлой, счастливой, культурной жизни. Конечно же, для Александра Яшина эти письма с десятками подписей были обиднее и больнее, нежели статьи литературоведов и публицистов.

Другу Н. Любимову А. Яшин рассказывал, как фабриковались фальшивки по поводу «Вологодской

свадьбы», как на «скорой» ехал к себе в деревню, а о секретаре райкома высказывался: «Вот мудрец. Не подкопаешься. Дать – дал машину, но вроде как большому» [21]. Случай связан с тем, что писатель вместе с сыновьями приехал в Никольск. Обратившись к секретарю райкома, старому знакомому, с просьбой предоставить машину, т.к. до Блуднова автобусы еще не ходили, он натолкнулся на курьезный случай. Под воздействием развернувшейся кампании вокруг произведения лауреату Сталинской премии выделили санитарную карету. «Мы с ребятами хохотали до слез над оригинальным решением», – вспоминал А. Яшин. Сыновьям поэта было интересно: они никогда не ездили на машине «скорой помощи» и остались довольны долгим, по бездорожью, маршрутом в родное село [24].

Ни «Новому миру», ни А. Яшину не удалось ответить на материалы, направленные против «Вологодской свадьбы», хотя, казалось бы, они предполагали и требовали ответа. В то же время А.Т. Твардовский нашел возможность защитить повесть и ее автора в газете «Правда» в интервью, которое он дал американскому корреспонденту Шапиро [13].

Следует отметить и профессиональных критиков, выполнивших заданную миссию. Вслед за «словом земляков» появились разносные статьи и рецензии в столичных журналах: в № 4 «Октября» за 1963 г. – Н. Сергованцева «Трагедия одиночества и сплошной быт», в «Москве» – Г. Бровмана. Их суть сводилась к стремлению доказать, что А. Яшин – «очернитель советской действительности», «дегтемаз, уничтожающий собственную деревню» [15]. В майском номере журнала «Москва» за 1963 г. А. Дымшиц в статье «Личность художника» писал: «С самой вологодчины раздалась голоса протеста против “Вологодской свадьбы”. Повторять аргументы, высказанные земляками писателя, не буду – скажу лишь, что они опровергают впечатление писателя от родной деревни ссылками на фактическое положение дел. И эти ссылки довольно ясно показали, что А. Яшин весьма неглубоко всмотрелся в жизнь и людей» [14].

В марте 1963 г. не состоялся юбилей А. Яшина, творческий вечер был запрещен, передача по радио была снята [20]. Закрылись и двери издательств, редакций, кандидатура писателя обсуждалась на партсобраниях [10].

Нужно учитывать, что А.Я. Яшин изображал русскую деревню совершенно в другом ключе, иначе, чем ее рисовали политики. «Всегда пишете правду о крестьянине. Правда всегда партийна. Нельзя желать добра мужику, умалчивая о недостатках в сельском хозяйстве», – высказывался литератор. «Организованность» мнения о произведениях была для многих очевидной [23, с. 303]. Например, пенсионер Н. Любимов направил в 1963 г. С. Викулову письмо, где отмечал, что «большинство участников, идя на конференцию (по всей видимости, в Вологодский городской Дом культуры), еще не могли прочесть «Вологодскую свадьбу» и были с равнодушным отношением, а кое-кто даже не прочел статьи Берсенева «Нет, не прав Яшин!», которая и послужила косвенной подготовкой к конференции» [4, л. 30]. Не меньший интерес представляет коллективное сообщение от сельского схода колхоза «Родина» деревни Блудново Пермасского

сельского совета Никольского района от 15 ноября 1963 г., адресованное редакции газеты «Комсомольская правда» и имеющее 57 подписей. «Мы считаем, что выдержки и записки Вологодской свадьбы справедливы, поскольку эта свадьба была в его [А. Яшина] родне у его тетки в Скорочке, на которой он присутствовал сам. В деревне не было кино больше года. До сего времени не имеем лампочки Ильича, сидим с керосиновыми лампами наполовину даже без стекол, поскольку в магазине они бывают редко. Свадьба пошла происходила по старому обычаю... Лапти есть у нас и поныне», – писали земляки А. Яшина [18]. Для писателя это разоблачение имело особое значение, он признавался, что впервые крестьяне принимали участие в литературных делах, иные же «открытые письма» содержали искажения [27]. 4 марта 1963 г. А. Яшин записал в дневнике: «С Твардовским был долгий разговор. Он прочитал коллективное письмо 57 колхозников из Блуднова (Чудо! – я этого от них не мог ожидать) и вологодские газеты, привезенные Васей Беловым. Сказал: “Ручаюсь, что «Вологодская свадьба» еще будет обсуждаться на комитете по Ленинским премиям. Премии, может, и не дадут, но сколько посыплется писем в комитет!”» [20].

Рассуждая об организованной акции, отметим, что деревенские жители, осознавая издержки государственного курса первой половины 1960-х гг., начинали проявлять политическую активность. В данной связи интересен взгляд В. Томилова, увидевшего в «Свадьбе» параллельный «съезд», делегатами которого выступили земляки автора – рабочие и колхозники, подвигшие итоги коммунистического строительства. Их застольные речи осведомляли читателя о жесткой эксплуатации и нищенском быте, деморализации, озлобленности, пьянстве [25, с. 5].

В декабре 1965 г. в Доме творчества в Малеевке был проведен семинар молодых очеркистов. Группой писателей-деревенщиков руководили Г.Г. Радов, Ю. Черниченко и В. Ильин. «О деревне надо писать со смелостью Валентина Овечкина и Александра Яшина. В проблемы села влезайте до самых корней, до глубины. Только это может хорошо помочь аграрнику в устранении трудностей и помех в развитии экономики и быта», – увещевал Г. Радов. Участник семинара А. Сушинов вспоминал, как Г. Радов рассказал ему, что работал над статьей в защиту «Вологодской свадьбы», но не располагал цифрами и данными по социально-культурному развитию вологодского села. Будущий член Союза журналистов переслал ему необходимый фактаж. Вскоре большая статья известного советского публициста, направленная в защиту творчества А. Яшина, появилась в «Журналисте». Спустя время очерк «Вологодская свадьба» стал включаться в книги Александра Яковлевича [24]. Начиная с 1973 г. в критических очерках, статьях, книжных изданиях «Вологодская свадьба» единодушно определялась как произведение высокохудожественное [см. например: 1; 6; 8; 9; 11].

Таким образом, А.Я. Яшин тяготел к показу реальной картины развития деревни, он сопереживал, стремился служить людям, любил родную землю, восторгался ее природой и бесконечно верил в светлое будущее.

В заключение отметим, что повесть «Вологодская свадьба» является рубежной в процессе созидательно-перехода литератора от социалистического к критическому реализму. По мнению представителей власти, «старая деревня» к моменту написания произведения уже давно была в далеком прошлом, поэтому столкновение позиций было очевидным. Стараниями общественности удалось отойти от однобокой, односторонней оценки творчества автора. Следует отметить, что кампании, организуемые в прессе и инспирированные властью, проводились и позже, например против В.И. Белова и А.И. Солженицына в конце 1960-х гг. Размышляя о развитии литературы, 23 ноября 1962 г. А. Яшин записал в дневнике: «Вчера прочитал “Один день Ивана Денисовича” Солженицына. Резонанс может быть сильный, страшный во всем мире. Проигрыш или выигрыш для нашей системы? Одно: такие вещи спокойно не читаются». 22 января 1963 г. литератор упомянул, что «прочитал в № 1 “Нового мира” два рассказа Солженицына. Слава Богу: Русская литература жива. Будет жить и Россия» [28]. Безусловно, жизнеспособность упомянутых концептов обусловлена в т.ч. и феноменом личности самого Александра Яшина.

Литература

1. Абрамов, Ф. Александр Яшин – поэт и прозаик / Ф. Абрамов // *Новый мир*. – 1973. – № 4. – С. 249–252.
2. Берсенев, А. Нет, не прав Яшин! / А. Берсенев // *Красный Север*. – 1963. – 26 января. – С. 4.
3. Вы смотрите через темные очки, товарищ Яшин // *Красный Север*. – 1963. – 1 февраля. – С. 4.
4. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 846. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 30.
5. Головкин, О. Слеза Яшина / О. Головкин // *Авангард*. – 1993. – 14 октября.
6. Кузнецов, Ф. За все в ответе: нравственные искания в современной прозе / Ф. Кузнецов. – Москва: Советский писатель, 1975. – 502 с.
7. Лукин, Б. Вечер памяти Александра Яшина / Б. Лукин // *Вологодская тетрадь*. – 2005. – Апрель. – № 8 (107). – С. 6, 7.
8. Макаров, А. Критик и писатель / А. Макаров. – Москва: Советский писатель, 1974. – 462 с.
9. Михайлов, А. Александр Яшин / А. Михайлов. – Москва: Советская Россия, 1975. – 118 с.
10. Об истории взаимоотношений А.Я. Яшина и К.Г. Паустовского // Печатные материалы фонда МБУК «Историко-мемориальный музей А.Я. Яшина г. Никольска». – [Б. а.], [б. м.], [б. г.].
11. Оботуров, В. Неповторимое, как чудо очерк творчества Александра Яшина / В. Оботуров. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1978. – 158 с.
12. Павлов, А. Был ли Невзоров меценатом Яшина?: [об отношениях А. Яшина и В. Невзорова, руководителя областной печати] / А. Павлов // *Авангард*. – 1992. – 11 июля.
13. Павлов, А. О критиках А.Я. Яшина / А. Павлов // *Авангард*. – 1990. – 11 октября.
14. Павлов, А. Печаль его светла: к 30-летию публикации «Вологодской свадьбы» А. Яшина / А. Павлов // *Авангард*. – 1993. – 19 января. – С. 2.
15. Павлов, А. По книгам жизни не узнаешь... / А. Павлов // *Уездные новости*. – 2004. – 7 октября. – С. 4.
16. Павлов, А.А. Высоко плавают сосны над Югрекой...: Записки об Александре Яшине и исследователях его творчества / А.А. Павлов // *Литературные традиции Русского Севера: Александр Яшин, Виктор Астафьев, Николай Рубцов, Василий Белов: исследования и материалы*. Кн. 1. Писатель и его время / под ред. С.А. Тихомирова. – Вологда: Книжное наследие, 2008. – С. 114–143.
17. Павлов, А.А. Заботник и печальник земли русской / А.А. Павлов // *Русский Север*. – 2000. – 1 марта. – С. 7.
18. Пишет сельский сход // *Авангард*. – 1967. – 16 декабря. – С. 1, 3.
19. Свадьба с дегтем: открытое письмо писателю А. Яшину // *Комсомольская правда*. – 1963. – 31 января. – С. 2.
20. Старкова, В. Все во имя совести: [из дневников Александра Яшина] / В. Старкова // *Вологодский комсомолец*. – 1985. – 2 августа.
21. Старкова, В. Негаснувшие искры памяти / В. Старкова // *Авангард*. – 1995. – 11 июля.
22. Столетова, А.С. Инфраструктура чтения на Европейском Севере России в 1950–1960-е гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей) / А.С. Столетова: дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2015. – 310 с.
23. Столетова, А.С. Роль А.Я. Яшина в становлении Вологодской областной писательской организации / А.С. Столетова // *Ярославский педагогический вестник*. – 2014. – № 2. – Т. 1. (Гуманитарные науки). – С. 303.
24. Сушинов, А. Уроки Александра Яшина / А. Сушинов // *Авангард*. – 1979. – 7 июля. – С. 3.
25. Томилов, В. Правды он выдал слово критически: [о произведениях А. Яшина «Рычаги» и «Вологодская свадьба»; о реакции на них партийного руководства и критике писателя] / В. Томилов // *Авангард*. – 2005. – 7 июля. – С. 4–5.
26. Шеваров, Д. «Спешите любить, жалеть и любить...» / Д. Шеваров // *Первое сентября*. – 2004. – № 76. – С. 7.
27. Яшин, А. Пишет сельский сход / А. Яшин // *Литературная газета*. – 1967. – 1 ноября. – С. 4.
28. Яшина, Н.А. Из дневников А. Яшина / Н.А. Яшина // *Авангард*. – 1993. – 30 марта. – С. 3.

A.S. Stoletova

IDEOLOGICAL CAMPAIGN AGAINST ALEKSANDR YASHIN INITIATED BY THE AUTHORITIES IN 1960s

The article deals with the story «Vologda Wedding» by A. Yashin. It is considered to be an object of political campaign and literary criticism launched in 1962. The text contains the examples of the reaction of the authorities and their representatives to the publication of the work. It is emphasized that the case was fabricated: the conferences were held; slanderous articles and letters were written. Anna Stoletova reveals the ideological background of the situation when «Vologda Wedding» was rejected by the authorities. The author analyses the controversy aroused both in the capital and in the prose writer's homeland; shows the value of the collective exposing message from fellow countrymen written in defense of the writer. Moreover, it is noted that the story was of special interest within the literary community. The author of the article comes to the conclusion that being the most discussed work, revealing the problems of rural life rather acutely from the social point of view, the story has become a milestone in terms of the writer's creative transition from socialist to critical realism.

Vologda Region, reader, literature, culture, cultural-public work, writer, Aleksandr Yashin, the story «Vologda Wedding».